

УДК 316.3562(470.671)

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ СЕМЬИ: СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ**

Э.М. Загирова,
Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала

elvira.2005@inbox.ru

Аннотация: В статье раскрываются некоторые особенности демографического поведения дагестанских народов и основной акцент делается на анализе ситуации с рождаемостью в республике, раскрываются сложность и противоречивость современной семейно-демографической политики. На основе результатов социологического опроса показана существующая в массовом сознании дагестанских народов модель семьи, их понимание сущности института семьи, отношение к добровольно бездетным супружеским парам. Обозначена необходимость сохранения традиционных семейных отношений при сохранении национальных традиций и обычаев своего народа, которые не в полной мере соблюдаются не только на макроуровне, но и на микроуровне, внутри конкретно взятой семьи.

Ключевые слова: демографическая проблема, низкая рождаемость, демографическая политика, дагестанские народы, демографические процессы.

**DEMOGRAPHIC BEHAVIOR OF THE DAGESTAN FAMILY:
STATE AND TENDENCIES**

E.M. Zagirova,
Regional Centre for Ethno-Political Studies, Dagestan Scientific Center, RAS,
Makhachkala

elvira.2005@inbox.ru

Abstract: The article deals with the peculiarities of demographic behavior of Dagestan peoples and the focus is on the analysis of the birth rate in the republic as well as on complexity and contradictions of the modern family and demographic policy. Basing on the results of the sociological survey, the author of the article presents the family pattern existing in mass consciousness of Dagestan peoples, their understanding of the institution of the family, attitude to voluntarily childless married couples. The author emphasizes the necessity to preserve traditional family relationships while preserving the national traditions and customs of the nationality, which nowadays are fully observed neither at the macro level nor at the micro level, within a particular family.

Keywords: demographic problems, low birth rate, demographic policy, Dagestan peoples, demographic processes.

В настоящее время демографическая проблема, соответственно, и низкая рождаемость беспокоят многие государства, особенно экономически развитые, граждане которых ориентированы на «потребительское общество». Растет число стран, оценивающих уровень рождаемости как слишком низкий (с 16 в 1976 г. до 48 в 2007 г.), а также стран, считающих необходимым стимулировать увеличение рождаемости (с 13 в 1976 г. до 39 в 2007 г.). Из стран, правительства которых оценивали в 2007 г. сложившийся уровень рождаемости как слишком низкий, 80 % признали необходимым проводить политику ее повышения [7, с. 123]. Разумеется, Российское государство также входит в число государств, подверженных демографическому кризису, ибо «будущее России и сохранение нашей страны как государственной целостности и

особого социокультурного пространства зависят от решения проблемы воспроизводства населения» [8, с. 61].

В общественном сознании связывают низкую рождаемость исключительно с индустриально развитыми мировыми державами, что не в полной мере соответствует действительности. Если обратиться к истории, то еще в античном мире можно встретить примеры, акцентирующие внимание общества и власти на демографических проблемах: «Законоположения, касающиеся деторождения, имеют целью противодействовать малолюдству; законодатель, стремясь к тому, чтобы спариатов было как можно больше, побуждает граждан к возможно большому деторождению. У них существует закон, что отец трех сыновей освобождается от военной службы, а отец четырех сыновей свободен от всех повинностей» [2, с. 77].

По мнению отечественных исследователей, преобразования российского общества негативно отразились на демографической ситуации и репродуктивном поведении: «Уменьшение числа детей в семьях, увеличение добрачных зачатий и внебрачных рождений, сознательная и вынужденная бездетность супружеских пар, ежегодный рост числа детей, лишенных родительского попечения, высокий показатель разводов и раздельного проживания супругов, насилие в отношении членов семьи – последствия ее разрушения» [6, с. 110]. Причем ухудшение демографической ситуации объясняют не только изменением репродуктивных установок, кардинальной трансформацией института семьи в российском обществе [1, с. 95].

Распад Советского Союза сопровождался политической, экономической, социальной и морально-нравственной деградацией. Демографическая ситуация в российском обществе в начале 90-х гг. прошлого столетия катастрофически ухудшилась, что проявилось в так называемом «русском кресте», т.е. графике пересечения линий рождаемости и смертности в 1992 г. и в последовавшем после этого превышении смертности над рождаемостью [8, с. 65]. Иными словами, катализатором демографических процессов, которые начали развиваться задолго до «перестройки» и распада Советского Союза, приведшим к резкому спаду рождаемости, стал социально-экономический кризис второй половины 1990-х гг. В 1999 г. рождаемость опустилась до минимальной отметки. В тот год было зафиксировано рекордно низкое число рождений – 1215 тыс., своих наименьших значений достигли общий и суммарный коэффициенты рождаемости. Общий коэффициент рождаемости снизился до 8,3 на 1000 населения, а суммарный – до 1,16 [5, с. 63].

Российская семья в настоящее время является малодетной, и, по мнению Антонова, современная многодетность – сложный и противоречивый феномен: по отношению к общепринятым нормам и нравам она, безусловно, является исключительной и девиантной. Именно поэтому сегодняшний опыт многодетной семейности не может быть использован в качестве образца той модели семьи, которая необходима для устранения убыли населения. В нашей стране около 6 % семей с тремя и более детьми, тогда как в Западной Европе 12–15%. При одной и той же низкой потребности в среднететности и многодетности, присущей примерно пятой части семейного населения, её реализация в европейских странах в 2 с лишним раза выше, чем у нас [1]. Однако, согласно демографическим расчетам, для простого воспроизводства населения около 50 % всех семей должны иметь 3–4 ребенка [3].

Таким образом, в отечественной демографии сложилось мнение, что сохранить «народ российский» возможно только при существенном росте количества многодетных (трех-, четырехдетных) семей. Разумеется, на государственном уровне уделяется большое внимание решению демографического кризиса. Принят ряд законодательных актов, среди которых следует отметить Федеральный закон Российской Федерации «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (2006 г.), который предоставляет возможность получения материнского капитала женщинами, рожающими второго ребенка. В 2007 г. Президентом РФ была утверждена «Концепция демографической политики России до 2025 года», призванная улучшить демографическую ситуацию в стране.

В этой связи возникает вопрос «Чем объясняется низкая рождаемость в целом по России, а также в национальных республиках, которые исторически ориентированы на многодетность?». Причина банальная – это очень сложная социально-экономическая ситуация в стране. Даже те семьи, которые планируют иметь не менее 3 детей, вынуждены ограничиться двухдетной семьей, ибо уровень жизни, качество уровня жизни, низкий уровень медицинского обслуживания, материальная необеспеченность, отсутствие собственного жилья, нехватка развитой и доступной сети учреждений дошкольного воспитания, а также негативное восприятие образа многодетной семьи (сравнение семьи с несколькими детьми ассоциируется с бедностью, нищетой и

девиантностью) по-прежнему являются факторами, снижающими репродуктивные установки женщины.

В связи с вышесказанным в данной статье рассматриваются существующие в массовом сознании дагестанских народов репродуктивные установки и демографическое поведение.

Эмпирическая база исследования

Характеристика выборки социологического опроса. Прикладную часть исследования составляют результаты проведенного автором в 2016 г. в Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Каякентском, Кизилюртовском, Карабудахкентском, Кизлярском, Лакском, Левашинском, Новолакском, Хасавюртовском районах, гг. Дербенте, Каспийске, Кизляре, Кизилюрте, Махачкале, Хасавюрте социологического опроса по изучению традиционной дагестанской семьи, а также выявлению факторов ее разрушения и тенденций развития. N – 1323. Основным методом сбора информации являлось анкетирование. Вопросы, включенные в анкету социологического опроса, носили полуоткрытый характер, что предоставило респондентам широкий выбор для обозначения своего отношения к семейно-брачной сфере. Опрос проведен методом случайного отбора, при этом охвачены были 3 географические зоны республики (равнинная, предгорная, горная), различающиеся между собой социально-экономическим развитием, поликонфессиональностью и полиэтничностью. Выборка построена с учетом пропорционального представительства дагестанских народов в структуре населения республики, в нее вошли все социальные прослойки с учетом образовательного уровня и половозрастной специфики, отношения к религии, что определяет ее репрезентативность.

Общественное мнение дагестанских народов о содержании института семьи

Прежде чем перейти к анализу имеющихся в массовом сознании дагестанских народов установок, следует отметить, что существует классификация типов семей по демографическому поведению. В нашем случае мы будем исходить из трансформационного типа демографического поведения российской семьи, который характеризуется следующими признаками и показателями: 1) рождение первого ребенка происходит в первые годы семейной жизни (за исключением тех случаев, когда существуют препятствия медицинского характера); 2) ориентация на многодетную семью, независимо от материального и социального статуса семьи; 3) негативное отношение к бездетным семьям, особенно добровольно бездетным; 4) относительно высокая стабильность семейных отношений (количество разводов минимальное); 5) социально-профессиональный статус семьи, как правило, определяется положением мужчины в обществе; 6) однокарьерный тип семьи, в котором социально-профессиональную мобильность и карьерный рост осуществляет глава семьи – мужчина; 7) расширенный тип семьи, так как кто-то из детей обязательно остается жить с родителями и после создания своей семьи; т.е. «пустое гнездо» является редким явлением при данном типе демографического поведения семьи; 8) воспитание детей осуществляется на основе преемственности ценностей и норм традиционной культуры через поколенческие структуры; 9) нормой является официально зарегистрированный брак или принятый в обществе в качестве такового в рамках обычного права [4].

В нашем исследовании для нас важным является установление существующих в массовом сознании дагестанских народов понимания сущности и содержания института семья (таб. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Выберите из нижеприведенного списка тот состав или составы, которые, по Вашему мнению, соответствуют понятию «семья»? (варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов Семейное положение	Муж и жена, состоящие в официальном браке	Муж и жена, состоящие в гражданском браке (официально не зарегистрированы)	Супруги и родные дети	Супруги и приемные дети	Один из родителей с детьми (так называемая неполная семья)	Муж и жена одного пола – такие союзы в ряде западных стран получили официальный

						статус семей
Женат	77,6	11,8	70,4	30,9	4,6	0,7
Холост	66,3	23,6	70,9	35,3	7,8	2,3
Замужем	67,4	8,5	72,8	28,1	10,2	1,1
Незамужем	67,7	7,8	85,1	39,1	8,1	1,3
Вдова	67,6	2,7	75,7	24,3	10,8	0
Вдовец	50,0	20,0	50,0	0	0	10
Всего:	68,3	11,6	75,7	32,8	8,4	1,4

Результаты социологического опроса показывают доминирование в массовом сознании опрошенных дагестанцев двух суждений восприятия «семьи»: во-первых, «семья – это супруги и родные дети», во-вторых, «семья – это муж и жена, состоящие в официальном браке» (по обеим позициям больше половины опрошенных). При этом можно отметить отсутствие каких-либо отличий в обозначении семьи в «семейных» и «несемейных» подгруппах, хотя среди холостяков чуть больше доля разделяющих второе суждение. С большим отрывом третье ранговое место занимает вариант ответа «супруги и приемные дети». Мы даже предполагаем наличие в массовом сознании дагестанцев толерантного восприятия института «приемные дети», причем здесь выделяются женщины и мужчины, не находящиеся в браке. Также обращает на себя внимание позиция «один из родителей с детьми (так называемая неполная семья)», отмеченная каждым девятым опрошенным в подгруппах «замужних и вдов». Каждый девятый, опрошенный по всему массиву, под семьей понимает «мужа и жену, состоящих в гражданском браке (официально не зарегистрированном)». По поводу гражданского брака существует противоречивое отношение, ибо по классификации к нему можно причислить и брак, заключенный по мусульманскому обряду, при отсутствии его официально зарегистрированного статуса. По значимости на первом месте располагается негативное восприятие гражданского брака с мотивацией «отрицательно, наша религия не допускает добрачных отношений» (27,1%), причем среди мужчин-холостяков их доля заметно меньше (19,4%) и заметно больше среди женщин, не состоящих в браке (33,3%), и женатых (30,3%). С небольшой разницей второе ранговое место занимает позиция «положительно, наша религия позволяет заключить брак по исламским предписаниям, а это важнее регистрации брака в ЗАГСе» (26,6%), отмеченная 36,2% женатых мужчин, каждым четвертым опрошенным среди холостяков, замужних и незамужних женщин, 13,5% вдов и 10,0% вдовцов. Далее, 13,9% опрошенных в гражданском браке усматривают отрицательные моменты, считая, что «нарушаются традиционные устои нашего общества», 12,3% придерживаются мнения, что «гражданский брак разрушает традиционные семейные отношения и семейные ценности». Каждый пятый опрошенный подчеркивает «возможность сожительства под прикрытием гражданского брака, что способствует утрате важности семьи, семейных ценностей и формирует безнравственность в поведении молодого поколения» (18,8%), и 10,4% характеризуют данную форму брака как порождающую безнравственность; 19,4% считают необходимым закрепить брачный союз «по одному из возможных вариантов (или по религиозным предписаниям, или по закону)». Вместе с тем позитивно гражданский брак с мотивацией «печать в паспорте не имеет значения, если они любят друг друга и им хорошо вместе», «если какие-то причины не позволяют людям официально оформить свои отношения», «можно заключить шариатский брак, и людей в таком браке не будут называть сожителями», «люди должны проверить свои отношения, прежде чем заключить официальный брак» оценивают 19,9%, 17,5%, 16,6% и 11,2% соответственно. Результаты нашего опроса подтверждают и исследования, проведенные в республике. Так, М.М. Шахбановой сделан вывод о возросшей роли этноконфессиональной идентичности практически во всех сферах социального взаимодействия, и особенно заметно религиозный компонент проявляет себя в семейно-брачной сфере и в репродуктивном поведении [9, 10, 11, 12].

Уже отмечено, что одним из существенных факторов, который негативно отражается на демографическом поведении, является трансформация института семьи, и в силу своей актуальности данный вопрос был затронут в рамках нашего исследования (см. таб. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили происходящие изменения в институте семьи в современной России?» (варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов Семейное положение	Семья в России переживает острый кризис	Семья в России переживает период эволюции, в результате которой в обществе будут сформированы новые семейные ценности и отношения	Никаких изменений в институте семьи не происходит
Женат	42,1	25,7	27,6
Холост	27,9	27,9	34,5
Замужем	41,9	27,2	23,2
Незамужем	33,8	27,8	29,3
Вдова	51,4	13,5	37,8
Вдовец	30,0	70,0	0
Всего:	37,0	27,3	28,0

Результаты исследования показывают заметный разброс мнений в позициях опрошенных: с небольшим преимуществом превалирует позиция «семья в России переживает острый кризис», отмеченная большей половиной в подгруппе вдов, каждым вторым опрошенным среди мужчин и женщин, состоящих в браке, каждой третьей незамужней женщиной, каждым четвертым холостяком. При этом каждый четвертый, опрошенный по всему массиву, считает, что «никаких изменений в институте семьи не происходит», и придерживающихся данного мнения по сравнению с другими подгруппами заметно больше среди холостяков и вдов. Третье ранговое место занимает суждение «семья в России переживает период эволюции, в результате которой в обществе будут сформированы новые семейные ценности и отношения», разделяемое большей частью вдовцов и меньше всего их доля среди вдов.

Выявление существующих в общественном мнении дагестанцев оценки института семьи, отношения к семейным традициям и ценностям обуславливает конкретизацию вопроса и установление, насколько они значимы для опрошенных (см. таб. 3).

Распределение ответов на вопрос «В какой мере соблюдаются в современном дагестанском обществе семейные традиции и обычаи?» (варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	В современном дагестанском обществе в полной мере соблюдаются все семейные традиции и обычаи	В современном дагестанском обществе не в полной мере соблюдаются семейные традиции и обычаи	В современном дагестанском обществе вообще не соблюдаются семейные традиции и обычаи	В сельской местности соблюдаются все семейные традиции и обычаи, в городской местности соблюдаются только некоторые семейные традиции и обычаи	В сельской местности соблюдаются только некоторые семейные традиции и обычаи, в городской местности вообще не соблюдаются семейные традиции и обычаи
Семейное положение					
Женат	24,3	43,4	5,9	40,8	21,7
Холост	25,2	51,2	6,2	45,7	11,2
Замужем	22,1	56,6	8,1	34,3	10,2
Незамужем	18,4	59,3	5,1	43,7	11,4
Вдова	13,5	48,6	8,1	48,6	16,2
Вдовец	20,0	20,0	10,0	80,0	0
Всего:	21,6	54,3	6,6	40,8	12,2

В ответах на вопрос «В какой мере соблюдаются в современном дагестанском обществе семейные традиции и обычаи?» больше половины опрошенных по всему массиву, а также в подгруппах холостяков, замужних и незамужних женщин, каждый второй среди мужчин, состоящих в браке, и вдовцов считают, что «в современном дагестанском обществе не в полной мере соблюдаются семейные традиции и обычаи». При этом каждый второй, опрошенный по всему массиву, а также в подмассиве женатых, холостяков, незамужних и вдов, каждый третий, опрошенный в подгруппе замужних, придерживается мнения, что «в сельской местности соблюдаются все семейные традиции и обычаи, в городской местности соблюдаются только некоторые семейные традиции и обычаи». Только каждый пятый, опрошенный по всему массиву, согласен с тем, что «в современном дагестанском обществе в полной мере соблюдаются все семейные традиции и обычаи». Наиболее категорично по позиции «в сельской местности соблюдаются только некоторые семейные традиции и обычаи, в городской местности вообще не соблюдаются семейные традиции и обычаи» настроен каждый восьмой, опрошенный по всему массиву, и их доля относительно больше среди мужчин, состоящих в браке, и вдов.

Далее опрошенным был задан «контрольный вопрос» с целью установления отношения к установившимся семейным традициям на личностном уровне (см. таб. 4).

Распределение ответов на вопрос «Соблюдаете ли Вы в своей семье традиции и обычаи своего народа?» (варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	В моей семье соблюдают все национальные традиции и обычаи моего народа	В моей семье соблюдают только некоторые национальные традиции и обычаи моего народа	В моей семье по определенным причинам вообще не соблюдают национальные традиции и обычаи моего народа	В моей семье не считают нужным соблюдать национальные традиции и обычаи моего народа
Семейное положение				
Женат	38,2	50,7	3,9	1,3
Холост	41,9	51,2	3,5	1,9
Замужем	35,3	57,0	3,8	1,9
Незамужем	31,1	62,9	2,8	2,3
Вдова	37,8	45,9	5,4	10,8
Вдовец	20,0	30,0	40,0	0
Всего:	35,6	56,4	3,8	2,1

Приведенные данные показывают, что опрошенные последовательны в своих позициях: если в ответах на вопрос «В какой мере соблюдаются в современном дагестанском обществе семейные традиции и обычаи?» подавляющее большинство считает, что «в современном дагестанском обществе не в полной мере соблюдают семейные традиции и обычаи», то результаты «контрольного вопроса» подтверждают данное мнение. Так, больше половины опрошенных по всему массиву отметили, что в их семьях соблюдают только некоторые национальные традиции и обычаи. С заметным отрывом на второй позиции располагается суждение «в моей семье соблюдают все национальные традиции и обычаи моего народа». Статистически небольшой части опрошенных ближе суждения «в моей семье по определенным причинам вообще не соблюдают национальные традиции и обычаи моего народа» и «в моей семье не считают нужным соблюдать национальные традиции и обычаи моего народа». Второе суждение разделяет каждый девятый опрошенный в подгруппе вдов.

Таким образом, проведенное исследование показывает наличие в массовом сознании дагестанских народов разных подходов при определении «семьи»: превалирует ее понимание как «супруги и родные дети» и «муж и жена, состоящие в официальном браке». При этом подавляющая часть опрошенных придерживается позиции, что в настоящее время российская семья «переживает острый кризис», хотя 28,0% опрошенных считает, что «никаких изменений в институте семьи не происходит», и 27,3% характеризуют трансформацию института семьи как эволюцию, благодаря которой «в обществе будут сформированы новые семейные ценности и отношения». Не меньшее влияние на преобразования института семьи оказывает то, что «в современном дагестанском обществе не в полной мере соблюдают семейные традиции и обычаи», причем, если в сельской местности еще сохранились некоторые семейно-брачные традиции, то в городе многое оказалось утраченным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции (результаты всероссийского исследования многодетных матерей) // Научный Интернет-журнал // «Демография». // 2009. // № 8–9 // URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=1473 (дата обращения: 3.10.2016).
2. Аристотель. Политика. М.: Издательство АСТ, 2010. – 400 с.
3. Борисов В., Вишневецкий А. Борис Урланис: штрихи к портрету // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/031/nauka01.php> (дата обращения: 3.10.2016).
4. Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе. Ростов/н/Д: Издательство ЮФУ, 2009. – 264 с.
5. Варламова С. Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 61–73.
6. Гурко Т.А. Алименты; фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 110.
7. Елизаров В.В. Стимулирование рождаемости и поддержка семей с детьми в современной России // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы. Сборник статей / Под ред. Троицкой И.А., Авдеева А.А. М., («Демографические исследования». Вып. 18). 2011. С.123–151.
8. Носкова А.В. Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 60 – 71.
9. Шаханова М.М. Религиозная ситуация в республике: состояние и тенденции (по материалам социологического опроса) // Региональные аспекты социальной политики. 2008. № 10. С. 56–64.
10. Шаханова М.М., Шаханов А.М. Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях // Современное состояние и пути развития Юга России. Ростов/н/Д, 2007. С. 264–265.
11. Шаханова М.М. Межэтническая толерантность в полиэтническом регионе: состояние и тенденции (на примере Республики Дагестан). Махачкала, 2007. – 272 с.
12. Шаханова М.М. Межэтническое общение и межнациональная толерантность в Республике Дагестан: состояние, тенденции и взаимовлияние. Махачкала: АЛЕФ, 2010. – 292 с.